

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 001.895:338.45:621.7

ГРНТИ 06.81.23

*Avdeychik O.V.**PhD in economics, associate professor,
Grodno State Agrarian University*

THE CONCEPT OF ELITISM AND ITS FEATURES IN A POST-INDUSTRIAL SOCIETY

*Авдейчик Ольга Васильевна**кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой финансов и анализа в АПК,
Гродненский государственный аграрный университет*

КОНЦЕПТ ЭЛИТАРНОСТИ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2022.1.81.280

Summary: The manifestation of globalization processes in various aspects of the activity of socio-political systems has led to the formation of a new type of elite, in which the economic-centric component is dominant. The influence of the new elite not only on economic, but also on scientific, educational, social and other processes in society is manifested in the formation of an “homo economicus” with the prevalence of material components of existence over spiritual ones. This trend creates the prerequisites for the degradation of society and the development of its disunity. To resist the negative processes of deharmonization of socio-political and socio-economic development, it is necessary to transform the elites with an increase in the share of the spiritual component.

Аннотация: Проявление глобализационных процессов в различных аспектах деятельности социально-политических систем привело к формированию элиты нового типа, в которой доминирующим является экономоцентристский компонент. Влияние новой элиты не только на экономические, но и научные, образовательные, социальные и др. процессы в обществе проявляется в формировании человека «экономического» с превалированием материальных составляющих существования над духовными. Эта тенденция создает предпосылки для деградации общества и развития его разобщенности. Для противостояния негативным процессам дегармонизации общественно-политического и социально-экономического развития необходимо трансформирование элит с увеличением доли духовной составляющей.

Key words: *post-industrial society, elite, educational process, intellectual repentance.*

Ключевые слова: *постиндустриальный социум, элита, образовательный процесс, интеллектуальное покаяние.*

Введение. Весь период цивилизационного развития характеризуется наличием характерного компонента различных социумов, определяющего тенденции функционирования, технологии обеспечения эффективной экономической деятельности, безопасности и комфортности проживания, который определяют концептом элита.

Согласно классическим определениям «элита (франц. *élite* – лучшее, отборное) в социологии и политологии характеризует высший слой (или слои) социальной структуры общества, который осуществляет функции управления, развивает науку и культуру» [1, с. 110]. Не анализируя содержание данного определения, отметим подчеркнутое разделение сфер «научной» и «культурной» деятельности, которое характерно для различных источников в области социологии и политологии, и которое, как нами отмечено в [2], не соответствует современным представлениям о сущностном содержании научно-исследовательской деятельности в концепте

культура, который еще в «Энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона», издание которого начато в 1889 г., рассматривается как «*исторически общее состояние народа в материальном и духовном отношениях*» (выделено нами – О. А. [2, с. 360]).

Развитие современных социально-политических систем различного уровня – региональных, государственных, надгосударственных (транснациональных) характеризуют как постиндустриальное, ориентированное на расширение использования интеллектуальных продуктов, созданных при реализации базовых NBIC-технологий [3], что позволяет характеризовать складывающуюся экономическую систему как экономику знаний [4, 5].

При признании различными научными школами приоритетной роли знаний в становлении и развитии постиндустриального социума необходимо отметить ряд исследований, указывающих на негативные проявления

развивающихся отношений между различными социальными системами, базирующихся на принципах глобализации, экономоцентризма и разделения управляющей элиты и общества [6–9].

Характерной особенностью процесса глобализации, который интенсивно развивается в последние десятилетия, является не формирование «... нового мира с прозрачными как никогда границами, небывало взаимосвязанного, помещенного в единое экономическое, политико-правовое и информационное пространство [9], а образование «глобального мира», который является не «миром народов», а *миром элит, неожиданно вышедших из-под системы национального контроля и принимающих решение за спиной местного населения*» (выделено нами – О. А. [6, с. 57]).

Цель настоящего исследования состоит в рассмотрении особенностей практического воплощения концепта элитарности при становлении и развитии экономики, базирующейся на расширенном использовании продуктов интеллектуальной деятельности в различных сферах функционирования социумов.

Результаты и обсуждение. Проблеме формирования элит различных социально-политических систем посвящены многочисленные исследования, характерной составляющей которых является подчеркнутая роль образовательных процессов, реализуемых в высшей школе [5–12].

Вместе с тем, наблюдаются характерные тенденции формирования современных элит в странах с различным уровнем экономического, технологического и социального развития.

Так в [9], отмечено «... глобализация означает в первую очередь выход элит из системы гражданского консенсуса: разрыв не только с национальной культурной традицией, но и теми решениями и компромиссами, на которых держались гражданский мир и согласие. Главным условием гражданского консенсуса между предпринимательской элитой и национальным большинством было социальное государство» (выделено нами – О. А. [9, с. 57]).

Произошедшее трансформирование критериев отнесения к элите, замена их интеллектуального содержания на экономическое, характеризующееся объемами обладания материальными средствами в различных проявлениях, дистанцировало группы, относящиеся себя к категории избранных, от потребностей социального государства, ориентированного на благосостояние, комфортность и безопасность проживания, и профессиональной деятельности преобладающей части населения.

Сформировавшаяся экономическая элита, как правило, не разделяет национальных культурных ценностей и традиций, позиционируя себя как надгосударственную составляющую мирового социума элит.

Мировое экономическое сообщество рассматривает суверенные государства,

образовавшиеся на постсоветском пространстве, как плацдармы для реализации экспансии в различных формах проявления – технологической, информационной, культурной, образовательной, религиозной и т.п.

При этом, «... глобальное открытое общество понимается как социал-дарвинистская среда, в которой ресурсы и территории все более беспрепятственно перемещаются из рук менее умелых и приспособленных, в которых они оказались по воле исторической случайности, в руки более приспособленных и достойных» (выделено нами – О. А. [9, с. 59]).

В этом обществе понятие «достойных» определяется не их интеллектуальными способностями с преобладающими нравственными и гуманистическими компонентами, а развитием эгоцентристских представлений о собственной исключительности и превосходства над остальными членами социума.

Характерной особенностью формирующейся глобальной элиты является не только отказ «от национальной идентичности и от защиты национальных интересов» [9], но и их отказ «разделять тяготы существования», связанного с заповедью «в поте лица своего добывать хлеб насущный» [9].

Как отмечено в [9], «... элиты подключились к продуктивным видам деятельности, связанным с соединением творческого труда с производством. Творческое напряжение и повседневная социально-организаторская ответственность элит по большому моральному счету могли оцениваться никак не ниже, чем повседневное усердие масс. Более того: элиты стали выступать в роли инновационных групп, первыми осваивающими новые возможности эпохи модерна и постепенно делающими их всеобщим достоянием. Именно таким был цивилизационный механизм модерна, связанный с воспроизводством на массовом уровне достижений элитарных творческих групп» (выделено нами – О. А. [9, с. 60]).

Подобные элиты были сформированными образовательным процессом высокого уровня, формирующим у индивидуума не только желание реализовать свой интеллектуальный потенциал на благо общественного развития, но и потребность перманентного совершенствования. Подмена сущностного содержания концепта «элита» привело к появлению псевдоэлит с низменным, вульгарным пониманием жизненного процесса и его целей, ориентированных на самоудовлетворение в любых формах при игнорировании интересов общества. Вследствие этого наблюдается трансформирование элит различного вида, определяющих функционирование экономической, менеджерской, научной, образовательной, культурной и др. сфер социумов.

В настоящее время «... мы столкнулись с элитами, предпочитающими, во-первых, имитаторскую и плагиаторскую активность,

связанную с внешними заимствованиями, тяготам и рискам собственного творческого поиска; во-вторых, стремящимися зарезервировать все передовые достижения исключительно за собой, не чувствуя при этом никаких обязательств перед собственными нациями» (выделено нами – О. А. [9, с. 60]).

«Имитаторская и плагиаторская активность» обусловлена, как правило, отсутствием сложившихся представлений индивидуума о сущности наблюдаемых процессов, явлений, событий вследствие низкого уровня интеллектуального потенциала, сформированного образовательным процессом, в котором преобладают обучающие компоненты без развития нравственных, гармонизирующих личность. Низкий образовательный уровень, характеризующий степень гармоничности индивидуума, обуславливает склонность к заимствованиям интеллектуальных продуктов, разработанных креативными личностями, при эффективном применении информационных технологий.

Личности, относящие себя к элите «не чувствуют ... никаких обязательств» перед остальными членами социумов не только в части разработки инновационных продуктов различного вида, но и стремятся к заимствованию чужих разработок, понимая их коммерческую составляющую, и считая процесс заимствования обоснованным вследствие своего особого предназначения в обществе.

Формирующиеся элиты не считают себя ответственными за гармоничное развитие социально-политических систем, в которых они сформировались и обрели особый статус. В [9] отмечают, что «... элиты заявили о своем праве свободно мигрировать из трудных в легкие, привилегированные пространства, из сфер, требующих напряжения и ответственности, – в прекрасный новый мир, где царят легкость и безответственность» (выделено нами – О. А. [9, с. 60]).

Миграция элит из своих стран, в которых они сформировали свое финансовое положение, в страны с более высоким уровнем технологического развития и комфортности проживания, подчеркивает их выраженное пренебрежение к проблемам функционирования и развития социумов, их происхождения, отсутствие нравственных критериев, формирующих чувство патриотизма, уважения к культурному, историческому наследию. Элитарное прекариатство уничтожает национальное будущее стран с переходной экономикой вследствие развития миграционного тренда наиболее подготовленной части социума в регионы с высоким уровнем технологического развития.

Одной из причин элитарной миграции является необоснованность владения материальными благами, сформированными в короткие сроки без законного обоснования, и

стремление избежать ответственности за нарушение действующей законодательной базы.

На процессы формирования элит на постсоюзном пространстве существенное влияние оказывает поведение элит технологически развитых стран, определяющих тенденции функционирования мирового социума в различных областях, прежде всего, в экономической. Как показано в [9], «... мировая западная элита в целом потерпела неудачу в важнейшем из проектов европейского модерна: в проекте приобщения масс к просвещенному творчеству в ходе перехода от индустриального к постиндустриальному обществу. Еще 30 лет назад под индустриальным обществом на Западе подразумевалась социально-экономическая система, в центре которой находится не промышленное предприятие, а университет. Вложения в науку, культуру и образование признавались самыми рентабельными из экономических инвестиций. В перспективе это сулило переход все большей части самостоятельного населения из нетворческого труда в материальное производство в сферу духовного производства, становящегося массовым. Консенсус между элитой и массой надеялись укрепить на базе творческого принципа» (выделено нами – О. А. [9, с. 61]).

На наш взгляд, «мировая западная элита ... потерпела неудачу ...» вследствие изменения сущностного содержания концепта «университет», основополагающей целью которого было формирование личности с гармоничным развитием с преобладанием нравственных компонентов над экономическими. Гармоничные личности имели интеллектуальные предпосылки творческой (креативной) деятельности в различных сферах профессиональных приложений. В процессе индустриального развития произошло трансформирование критериев, определяющих вхождение в элитарную часть социумов с преобладанием экономической составляющей. Расширенное производство товарной продукции и услуг с разработанными механизмами их доступности для большинства членов социумов при недостаточном образовательном уровне привело к формированию представлений об успешности индивидуума по совокупности материальных благ, которыми он обладает, с развитием потребительского сознания в оценке своей сущности и назначения в жизни.

Потребительские ценности привели к развитию тенденции подстраивания деятельности творческих элит к требованиям рыночной экономики с базовым постулатом всестороннего удовлетворения потребностей общества в новых видах товаров и услуг при фактическом игнорировании нравственных составляющих, определяющих образованную творческую личность.

Характерным примером такой тенденции является положения, высказанные в работе белорусских исследователей [13, 14], о

необходимости подстраивания инновационной деятельности под требования рынка.

Совокупное действие двух тенденций – трансформирования элит и развития концепта максимального потребления привело к подмене критериев, определяющих целеполагание в деятельности индивидуума, с превалированием эконоцентристских составляющих над духовными, и сущности классических университетов, как центров формирования гармоничных личностей с высоким профессиональным потенциалом [15].

В мировом экономическом социуме наблюдаются характерные тенденции трансформирования интеллектуальных ресурсов, созданных креативной деятельностью работников. В работе [9] отмечают, что «... вместо трудовой миграции из индустриальной в постиндустриальную эру возобладали на уровне и личного, и коллективного проекта миграция из сферы труда в сферу досуга, из творческой напряженности в гедонистическую расслабленность». Вопрос о постиндустриальном обществе был решен не на путях новой творческой мобилизации людей, приглашенных к участию в массовом духовном производстве, а на путях их досуговой демобилизации. *Стиль и образ жизни западного человека – а он является референтной группой для западников всего мира – стал определяться не творческим, а досуговым авангардом, распространяющим в обществе декадентско-гедонистическую мораль постмодерна* (выделено нами – О. А. [9, с. 62]).

«Массовое духовное производство» [9] возможно при соответствующем уровне духовного развития каждого члена социума независимо от его профессиональной подготовки и социального статуса. Системное разрушение базовых составляющих гармоничной личности путем трансформирования образовательного, нравственного, интеллектуального компонентов при навязанных трендах политкорректности, мультикультурности, толерантности и др. привело к преобладанию компонентов эгоцентричности и формированию «экономической личности» с преобладанием досуговых устремлений вместо «творческой напряженности», стабилизирующейся на низком (примитивном) уровне духовного развития с преобладанием простейших инстинктов над осмысленным поведением в профессиональном и социальном окружении. Одним из следствий этих процессов является «метаморфоза экономического человека» [9]. Профессор Панарин А. считает, что «Этот человек, то есть предприниматель новейшего образца, категорически избегает таких практик и инициатив, которые ему приписывает веберовская теория, ссылающаяся на традицию протестантской аскезы. Новые предприниматели заведомо не возьмутся за дело, сулящее нормальную по классическим эталонам прибыль в 5–7 % годовых и связанную с методическими

ежедневными усилиями» (выделено нами – О. А. [9, с. 62]).

Стремление предпринимательства осуществлять деятельность, приносящую наибольшие экономические дивиденды, естественно и обусловлено самой сущностью теории прибавленной стоимости. Изменение потребительского спроса на новые товары и услуги, обусловленное трансформированием базовых понятий о роли и назначении человека в обществе под направленным действием информационных технологий, привело к увеличению «досуговой» составляющей [9], которая реализуется при расширенном применении новых видов продуктов потребления, сущность которых составляют товары и услуги, связанные с развлечениями в различных формах проявления. Многие товары и услуги этого вида относят к наукоемким вследствие использования для их разработки и реализации конвергентных (NBIC) технологий [5]. Намечалась характерная тенденция развития предпринимательской деятельности, проявляющаяся в стремлении, состоящем в предпочтении «спекулятивному капитализму» [9] над традиционными формами, обеспечивающими устойчивое функционирование экономики. Как отмечено в [9], «*Буржуа-постмодернист, вкусивший всех прелестей азартно-игрового существования (по модели богемного досуга), стал носителем микроба деиндустриализации*» (выделено нами – О. А. [9, с. 62]).

«Спекулятивный капитализм» разрушает сущность принципов функционирования эффективного производства, так как исчезает товарная основа возникновения прибавочной стоимости, которая обеспечивает целесообразность предпринимательской деятельности. Манипулируя биржевыми курсами путем использования различных средств влияния (военных, политических, информационных, фейковых), возможно достижение прибылей без производства материальных составляющих – товаров и услуг. «Микроб деиндустриализации» распространяется с использованием современных информационных технологий, позволяющих манипулировать не только общественным сознанием, но и экономическими критериями производственной деятельности в различных формах ее проявления. При этом, как считают в [9], «... Речь идет ... не об историческом «снятии» индустриального образа жизни творческо-постиндустриальным, связанным с наукоемкой экономикой, а об регрессивном обрыве: из модерна – в контрмодерн, из продуктивной экономики – к спекулятивно-ростовщицкой» (выделено нами – О. А. [9, с. 62]).

Индустриальное развитие привело к разработке технологий нового поколения, которые базировались на наукоемких принципах оперирования с материальными, энергетическими и информационными ресурсами, обеспечивая производство больших объемов товарной

продукции и услуг с доступной формой приобретения их по разработанным маркетинговым программам, ориентированным на привлечение максимально возможного числа потребителей с различным уровнем финансового обеспечения. Новые методологические подходы к развитию рынка потребления, ориентированные на массовое производство товаров и услуг и их непрерывное обновление без адекватной подготовки членов социума на базе концепта разумной достаточности и обоснованного потребления, непрерывное формирование ангажированными средствами массовой информации общественного сознания с доминированием экономических критериев успешности, привели к феномену, названному «регрессивным обрывом». При этом «научеёмкость» экономики не только не уменьшилась, но и получила развитие с помощью конвергентных (NBIC) технологий, прежде всего, когнитивных и информационных. На наш взгляд, не произошло трансформирования экономики от «продуктивной» к «спекулятивно-ростовщической», как указано в [9], а изменились сферы экономического развития, обеспечивающие максимальные доходы производителям без применения материалоёмких и энергоёмких технологий. Проекты, разрабатываемые в сфере информационных технологий, характеризуются высокой научеёмкостью, но их роль в формировании гармоничной личности с высоким уровнем нравственного развития и способностью адекватной самооценки своего социального и профессионального статуса, в значительной (а, возможно, и в определяющей) степени негативна. Особенно явно этот аспект проявляется в развивающихся экономических системах в социально-политических объектах с относительно невысоким уровнем научного, образовательного и технологического развития при формируемом с помощью информационных технологий феномене исключительности и обладания правами на достижение высокого социального статуса с приобретением эксклюзивных товарных продуктов и услуг. В этом аспекте тренд развития «спекулятивно-ростовщической экономики» [9] имеет тенденцию к интенсификации.

Технологическое и экономическое превалирование ряда государств Европы и Северной Америки привело к доминированию их на мировом рынке с реализацией «правил социокультурной асимметрии» [9], согласно которым «... натуральные и функциональные качества товара – добротность его фактуры и функциональная надёжность – ценятся намного ниже его свойства быть носителем престижности. Достаточно самого знака страны-изготовителя, указывающего на господскую, привилегированную часть мира, чтобы цена товара была в несколько раз выше цены такого же товара, но запятнавшего себя

признаками плебейского происхождения» (выделено нами – О. А. [9, с. 63]).

Ключевой составляющей значительного числа членов социумов стал постулат «Не быть, а выглядеть», который предполагает для имитации своего социального статуса использование брендовых товаров и услуг. Этот постулат развивается средствами массовой информации, проведением многочисленных конкурсов, выставок и др. мероприятий, основная цель которых состоит в привлечении внимания общественности к своей личности. В этом же направлении находятся «творческие» изыскания деятелей культуры – «режиссеров», «художников», «дизайнеров», которые «по-новому» ставят классические произведения, находят «новые» формы изобразительного искусства, разрушая целостность и гармонию выдающихся творений, формировавших нравственные устои общества, и заменяя их суррогатом с претензией на оригинальность. Такие «деятели» для реализации своих проектов привлекают исполнителей с разрушенным восприятием окружающего мира и завышенной оценкой своей роли в мироздании. В этом аспекте «... представители творческого труда, которые работают над приращением соответствующего символического содержания товара, могут быть рассмотрены как часть господской среды, пользующейся паразитарными рентами. К ним относятся творцы рекламного и шоу-бизнеса, многочисленные дизайнеры и другие мастера соблазнительных упаковок, прячущих технологически устаревшее и интеллектуально убогое содержание. Эти новые интеллектуалы, творческое воображение которых обращено не столько к природе, таящей новые источники вещества и энергии, сколько к природе декадентской личности, таящей новые игры и авантюры гедонистического досуга, выступают как досуговый авангард постмодерна» (выделено нами – О. А. [9, с. 63]).

Наблюдается увеличение доли «творческих личностей», профессиональная деятельность которых определяется требованиями индустрии развлечений, разрушающей сущность человеческого бытия, подменяя реальность виртуальными моделями, разработанными с применением современных технических средств. Эта тенденция характерна и для особого вида интеллектуальной деятельности – научно-исследовательской, в которой наблюдается снижение доли фундаментальных работ и увеличение псевдонаучных имитационных изысканий по заказным тематикам.

Развитие глобального экономического пространства внесло свои коррективы в политическое и социальное устройство отдельных регионов и государств. В работе [9] отмечают, что «... речь идет о полном пересмотрении демократических завоеваний эпохи модерна. Принцип демократического суверенитета народа предполагает выборность правящей элиты и

возможность контроля за ее действиями. Сегодня глобализация порождает наднациональные центры власти, которые законодательно не контролируются избирателями» (выделено нами – О. А. [9, с. 64]).

Развитие информационных технологий специального назначения позволяет осуществлять планомерное манипулирование данными различных опросов, анкет, выборов в соответствии с целями правящей части социума, в том числе административно-управленческого аппарата, облеченного значительными властными полномочиями и обладающими сочетанием привилегий по различным направлениям профессиональной деятельности, медицинского обслуживания, комфортности проживания и отдыха, при фактическом отсутствии контроля за его действиями со стороны избирателей.

По мнению А. Панарина, *«... новая элита изначально не отождествляет себя с «этим» народом: ее «мы» больше относим к международным центрам власти – интернационалу глобализма, чем к туземному населению»* (выделено нами – О. А. [9, с. 65]).

«Новая элита» характеризуется низким уровнем интеллектуального развития вследствие сочетания ряда негативных факторов – низкого уровня формализованного образования, протекционистскому карьерному росту вследствие принадлежности к «элитарной прослойке», управляющей социумом, разрушением национального самосознания и религиозных постулатов в рамках концептов мультикультурности, политкорректности, толерантности, прекариатства. Существенное негативное влияние на денационализацию элит оказывает усиливающийся тренд зарубежного образования стран, отличающихся от собственных стран не только уровнем технологического развития, но и комплексом культурных, религиозных, исторических компонентов, характеризующих социум.

По мнению А. Панарина [9], *«... происходит ускорение контрцивилизационного процесса», так как «миграция элит из национального в глобальное пространство есть вычет из прогресса – подчеркивание шансов народов, оставленных теми, на кого они традиционно рассчитывали»* (выделено нами – О. А. [9, с. 66]).

Очевидно, что прогресс – это, прежде всего, совершенствование личности каждого индивидуума, которое создает предпосылки для ее гармоничного развития и адекватной оценки своего предназначения и социального статуса. В нынешнем понимании прогресса, как развития материальной составляющей жизнедеятельности социально-политических групп, критерии гармоничного развития каждого члена социума вообще не принимаются во внимание. «Дополнительная информация» [9], «подключенная к социальной среде» [9], способствует разрушению личности с целью

манипулирования ее поведением в интересах правящей элиты, главной целью которой является собственное обогащение.

Наблюдается характерное трансформирование интеллектуальной компоненты социумов. Как считает Панарин А., *«... рациональность Просвещения сменяется на удивление примитивным мифотворчеством и погружением в виртуальные миры. Не действует ли здесь мстительный рок, обращающий нигилистическое элитарное отрицание в самоотрицание?»* (выделено нами – О. А. [9, с. 67]).

Решение реальных проблем Просвещения в их сущностном понимании требует реализации феномена интеллектуального насилия [4, 5] над всеми участниками образовательного процесса, в том числе административно-управленческих компонентов социально-политической системы. Формализация образовательного процесса, являющегося важнейшей составляющей Просвещения, и трансформирование его в учебный процесс с преобладающими составляющими виртуализации действительности не требует от участников значительных интеллектуальных усилий по формированию формализованных и упрощенных компонентов для подтверждения своего статуса. Поэтому высшее образование, имеющее значительную элитарную составляющую, превратилось в рутинное обучение для овладения упрощенными представлениями в рамках приобретаемой специальности особенностей производственной и социальной деятельности.

Справедливо высказывание Панарина А. о том, что *«... прогресс никогда не отменял библейскую заповедь: «в поте лица своего ...» Он обещал облагородить трудовые усилия человека, переведя их из монотонно механического в творческий план, но не обещал заменить усилия перманентной праздностью»* (выделено нами – О. А. [9, с. 67]).

Эта библейская заповедь касается не только физического труда, но и интеллектуальных усилий для творческой деятельности в области своих профессиональных компетенций и гармоничного развития личности. «Перманентная праздность» [9] обусловлена перманентной интеллектуальной расслабленностью, характеризующейся как «леность ума». Прогресс, ориентированный на расширенное производство товаров и услуг, оказался неспособным осуществить интеллектуальное развитие личности, приближающее индивидуум к гармонии, и после многочисленных попыток сосредоточил свое внимание на развитии сферы досуга, обеспечивая ее новейшими разработками, в том числе с использованием NBIC-технологий, что привело к состоянию интеллектуального регресса.

Происходит трансформирование всего сложившегося мироустройства с комплексом экономических, организационных, культурных, религиозных, образовательных, социальных традиций. В работе [9] отмечают, что *«... большой мир – это система предприятий, политических*

партий, большой прессы и бюрократических организаций. Этот мир с самого начала захватило крикливое меньшинство, монополизировавшее право на современность, на то, что считается передовым и прогрессивным» (выделено нами – О. А. [9, с. 67]).

Процесс разрушения национального суверенитета был начат идеологами октябрьского переворота при использовании лозунгов «равенство», «братство», «мировая революция», «гегемония пролетариата». Изначально правящие структуры, именуемые советами депутатов, игнорировали мнение большинства и уничтожали предпосылки для формирования иных мнений, противоречащих большевистским лидерам, как правило, не имеющим ни достаточного образовательного уровня, ни опыта профессиональной деятельности в рамках полученных компетенций. Весь период советизации при декларировании воли большинства представлял собой развитие полномочий партийной элиты во всех сторонах деятельности социумов. Разрушение сложившейся системы советов привело к организационному коллапсу, в результате которого изменилась структура управления без изменения его сущности, основанной на выполнении воли демократического большинства. Разрушение сложившейся системы биполярного мироустройства привело к нарушению сложившихся экономических, торговых, политических, социальных и культурных взаимоотношений между странами с переходной экономикой. Экономические и политические бифуркации усугубили интенсивность проявления глобальных проблем, которые характерны для мирового социума. К числу таких проблем относятся экологический кризис, который может поставить под угрозу само существование цивилизации. Как справедливо отмечено в работе профессора Панарина А., «... сама теория глобальных проблем и глобального экологического кризиса содержала обещание, адресованное жизненному миру. Загрязнение среды, демографические проблемы и проблемы голода, тайные недуги земли, обремененной грузом промышленности, повседневная стабильность и благополучие, принесенные в жертву гонке вооружений и другим амбициозным проектам, – все эти темы обнаруживали поразительную близость глобального и локального» (выделено нами – О. А. [9, с. 68]).

Начало глобальному экологическому кризису было положено эпохой индустриализации, характеризовавшейся массовым строительством промышленных предприятий с незамкнутым циклом, среди которых особое негативное воздействие на окружающую среду принадлежит предприятиям металлургии, энергетики, горнодобывающей, нефтехимической промышленности, оперирующим с огромными массами природных ресурсов. Несмотря на характерные проявления глобального

экологического кризиса эти отрасли по-прежнему функционируют по схеме «забрать нужное и отбросить ненужное», производя большие количества остаточных продуктов, позиционируемых как отходы. Гонка вооружений, реализуемая между странами с различным уровнем технологического развития, прежде всего, между блоками НАТО и Варшавского договора, усугубила экологический кризис, так как технологии незавершенного цикла, используемые в СССР и соседних государствах, привели к загрязнению огромных территорий и водных источников.

Доминирование эконоцентристской доктрины функционирования глобальных, государственных и региональных социумов ускоряет разрушение гармонично созданного мира в разных его проявлениях – экологическом, экономическом, культурном, религиозном, нравственном. Справедливым является мнение профессора Панарина А. о том, что «... победил глобализм иного рода, значительно более враждебный жизненному миру и нуждам молчаливого большинства, чем течения и идеологии классического модерна. Вся критика технического, политического, государственно-бюрократического и иного отчуждения, которым оказался чреват большой мир модерна, была реинтерпретирована так, чтобы послужить алиби безответственному сибаритству новых элит. В тяжбе больших и малых миров победил первый, небывало расширивший свои масштабы – до глобального размера» (выделено нами – О. А. [9, с. 68]).

Развитие конвергентных NBIC-технологий и формирование финансовой системы, ориентированной на валюты мировых держав с высоким уровнем индустриального развития, привели к еще большему разделению «больших и малых миров» [9] и это разделение усугубляется в связи с быстрым распространением базовой идеологии эконоцентризма [6] супердержав в развивающихся государствах. Сохранение концепта всеобщего удовлетворения потребностей, позиционируемого как потребительство («потреблятьство» по Де Граафу) неизбежно приведет глобальный социум к коллапсу в различных формах проявления, не только экологической, но и интеллектуальной, вследствие нравственной деградации индивидуумов, ориентированных на «досуговое существование» [9].

Характерной чертой глобализации является выраженное негативное отношение ко всем цивилизационным компонентам. «Глобализм новейшего образца – это глобализм апологетический, связанный с восхвалением всего того, против чего негодовал демократический глобализм 60-х гг.: технической цивилизации в ее противостоянии природе, экономической среды в ее противостоянии социальной, Запада в его противостоянии Востоку, Севера в его противостоянии Югу. Если прежний глобализм

питался чувствами сострадания к потерпевшим и безгласным, то новейший питается расистскими и социал-дарвинистскими комплексами, презрительной ненавистью к неприспособленным» (выделено нами – О. А. [9, с. 68]).

Необходимо признать, что цивилизация не выдержала испытания материальными благами («испытания вещами» [16]) и пошла по разрушительному пути максимального удовлетворения потребностей, подстраивая под этот концепт промышленность, идеологию, образование, искусство, религию, политику, развивая «социал-дарвинистские комплексы» с «презрительной ненавистью к неприспособленным» [9].

Как отмечено профессором Панариным А., *«... глобалисты старого толка требовали реорганизации прогресса, реинтерпретации его целей, коррекции его механизмов – в духе мягких экономических технологий, щадящих природу, мягких социальных технологий, щадящих социально незащищенных, мягких организационных технологий, щадящих оппозицию. Глобалисты новейшего призыва, напротив, выступают в качестве откровенных гонителей всего хрупкого, незащищенного и неадаптированного, относящегося к кругу малого и местного»* (выделено нами – О. А. [9, с. 69]).

Нынешний глобализм базируется на идее разрушения гармоничной личности, противостоящей воздействию окружающей среды с навязываемыми представлениями толерантности, мультикультурности, политкорректности как вседозволенности и оправданности всех проявлений низменных чувств и инстинктов для их удовлетворения. Поэтому интеллектуально сформированные индивидуумы представляются глобалистам «хрупкими, незащищенными и неадаптированными» [9] системами, которые необходимо «адаптировать» к управляемой массе.

Экономоцентристская модель глобализации изменила сущность понятия прогресса. Профессор Панарин А. считает, что «... в эпоху Просвещения, прогресс стал мировой религией, обещающей спасение не только одному избранному народу, а всем. Теперь религия прогресса снова из мировой превращается в племенную или расовую: она обещает спасение только избранному меньшинству первого мира» (выделено нами – О. А. [9, с. 70–71]).

Доминирующие в настоящее время тенденции глобального развития имеют глубокие исторические корни. В [9] отмечено, что *«... глобалистика 60-х гг. открыла экологический изъян прогресса – его безжалостность к природе. Однако в нем заключен и иной изъян, связанный с безжалостностью ко всем, кому приписывается реакционная позиция и принадлежность к прошлому. Большевики стали первыми, кто продемонстрировал не только классовую ненависть к богатым, но и презрительную ненависть к слабым и добрым в рядах самих*

эксплуатируемых» (выделено нами – О. А. [9, с. 71]).

«Экологический изъян прогресса» [9] проявился при первых признаках индустриализации, так как применение технологий незавершенного цикла привело к образованию значительных количеств остаточных продуктов, которые стали называть «отходами сферы производства». Увеличение доли сырьевых продуктов и полуфабрикатов, полученных на основе процессов синтеза, усугубило загрязнение окружающей среды остаточными продуктами на всех стадиях производства, потребления и утилизации товарной продукции, так как в отличие от «отходов» растительного и животного происхождения, которые относительно легко усваиваются компонентами окружающей среды и трансформируются в соединения с высоким уровнем адаптации, остаточные продукты переработки синтетических материалов создали предпосылки для реализации экологического коллапса вследствие отсутствия эффективных методов их рециклинга без нанесения ущерба компонентам флоры, фауны, акво- атмосферы – составляющих природного мира [17].

Глобализация, характеризующаяся переносом промышленных производств в страны с низким уровнем технологического развития и дешевой рабочей силы, привела к обострению негативного действия на окружающую среду, что проявилось в трансформировании (в ряде случаев необратимому) исходного равновесия в существовании гео-, акво- и атмосферы. Техносфера, сформированная так называемым «научно-техническим прогрессом», не адаптирована к базовым компонентам мироздания и является разрушителем равновесного состояния, которое определяет саму возможность существования и развития цивилизации на всех уровнях ее организации.

Проявление глобалистских тенденций в различных сферах функционирования социумов разрушает сложившееся равновесие в биполярном мире. Справедливым является мнение профессора Панарина А. о том, что *«... новое противостояние полюсов экономического человека и человека социального, морали успеха – и солидаристской морали будет протекать в духовной и культурной, ценностной сфере»* (выделено нами – О. А. [9, с. 74]).

Профессор Панарин А. обоснованно считает, что *«... сегодня в мире складывается ситуация, напоминающая ту, которую застали первые христиане. На одной стороне они видели горделивый Рим, питающийся соками всей ойкумены, на другой – море страдающего человечества, которому господа отказали во всем, вплоть до права на жизнь»* (выделено нами – О. А. [9, с. 74]).

К сожалению, христианская идеология не является фундаментальной основой цивилизационного развития, которое проповедует

идеологию максимального удовлетворения потребностей индивидуума, в том числе основанных на самых примитивных и низменных ощущениях и рефлексках. Глобальная экономика способствует разрушению христианских основ путем создания многочисленных сект и свободного трактования религиозных догматов на основе навязываемых тенденций толерантности, политкорректности, эгоцентризма и т.п.

Образовательный процесс, изначально ориентированный на формирование гармоничной личности, претерпел фундаментальные трансформации, превратившись в процесс предоставления образовательных услуг [5, 11–14]. Формирующаяся элита не обладает интеллектуальным развитием для гармонизации и способствует интенсивному социальному расслоению общества.

Складывающиеся неблагоприятные тенденции развития социумов обуславливают необходимость разработки новых методологических подходов, основанных на интеллекте высокого уровня.

На наш взгляд, необходимо интеллектуальное покаяние при первоначальном понимании термина «покаяние» как «смены образа мыслей, мышления». В этом аспекте характерным является мнение профессора Панарина А. о том, что *«... требуется появление новой пророческой элиты, озабоченной вовсе не тем, чтобы соперничать с нынешней и занять ее место. Задача этой элиты – формирование нового ценностного кодекса эпохи, альтернативного кодексам прогресса, успевшего обрести расистские черты»* (выделено нами – О. А. [9, с. 74]).

«Новая пророческая элита» [9] должна, прежде всего, использовать институт образования в понимании его как средства формирования гармоничной личности с превалированием нравственных критериев самооценки и социального статуса. Восстановление роли религиозной составляющей при различных конфессиональных особенностях в гармонизации общецивилизационного развития, на наш взгляд, позволило бы ускорить «формирование нового ценностного кодекса эпохи» [9], обеспечивающего возможность самого цивилизационного существования.

В трансформировании концепции цивилизационного развития в гуманистическом аспекте существуют глобальные препятствия, сформированные глобализацией. Профессор Панарин А. отмечает: *«... Человеческая энергия сегодня обнаруживает явные признаки ускоренного угасания. Это проявляется, с одной стороны, в стремлении передоверить технике решение всех наших жизненных проблем, а с другой – в отказе от принципа реальности в пользу принципа удовольствия – досугового гедонизма и виртуального погружения в инфантильные фантазии. Сферу реальности – систему эффективных практик – явно монополизует*

новое племя беззастенчивых; почему-то сегодня только им дано сохранить напористость и энергетичку модерна» (выделено нами – О. А. [9, с. 75]).

«Человеческая энергия» генерируется интеллектом, определяющим действия индивидуума во всех сферах его существования – профессиональной, досуговой, социальной и др. Энергетический потенциал личности, очевидно, не изменяется при изменении вектора его приложения. У разработчиков товаров и услуг и их производителей наблюдается тренд формирования у потребителей виртуального мира, в котором превалирует досуговая составляющая при увеличении энергетического потенциала в этом направлении. Потребители товаров и услуг различного функционального назначения все в меньшей мере стремятся к развитию собственно интеллектуального потенциала для гармонизации личности, оказывая предпочтение состоянию эффективного пользователя, которое и приводит к «досуговому гедонизму и виртуальному погружению в инфантильные фантазии» [9]. Поколение пользователей со стабильным интеллектом без признаков его развития и ограниченным применением становится управляемой частью социумов, во главе которых находится эконоцентристская элита.

Справедливо мнение Панарина А. о том, что *«... тридцать – сорок лет назад все упования будущего связывались с научно-технической элитой. Высшим метафизическим оправданием ее деятельности было убеждение в том, что искусственное лучше естественного; поэтому рукотворный мир технической среды выдавался за обетованную землю будущего»* (выделено нами – О. А. [9, с. 75]). Интенсивное научно-техническое развитие, позиционируемое как «научно-технический прогресс», имело выраженный тренд создания условий для более эффективного производства товарной продукции и услуг различного функционального назначения, обеспечивающего повышение комфортности и безопасности жизнедеятельности, формирование военного и политического доминирования на региональном или надгосударственном уровнях. При наличии несомненных элементов интеллектуального развития личности путем совершенствования образовательного процесса основное внимание было уделено его прикладным аспектам без адекватного (или опережающего) развития нравственных составляющих, которые определяют не только материальные потребности индивидуума на базе принципа разумной достаточности, но и духовные, составляющие основу его социального поведения и взаимодействия с окружением на профессиональном, семейном, бытовом уровнях.

Доминирующий концепт максимального удовлетворения потребностей на базе достижений «научно-технической элиты» без адекватного нравственного совершенствования сформировал

предпосылки виртуализации действительности, которые были восприняты социумом с негармоничным интеллектуальным развитием как «обетованная земля будущего» [9].

«Экономическая элита» сформировала не только «рациональный рынок» [9], ориентированный на перманентное расширение и обновление ассортимента товаров и услуг, но и потребительское отношение к природному миру как источнику сырьевых ресурсов (материальных и энергетических), основанное на высокомерном принципе «забрать нужное и отбросить ненужное» [17]. С точки зрения этой «элиты», часть социума с разумным потреблением не должна доминировать в обществе, ориентированном на максимальное удовлетворение потребностей («потреблять»). Сформировались условия для перманентной инфляции, корни которой заключены в искусственном увеличении объема оборотных средств («печатном станке») без адекватного подтверждения их стоимости, которое стало перманентным и контролируется супердержавами с превалирующим технологическим развитием и подведомственными им финансовыми организациями различного уровня – как государственными, так и надгосударственными. В работе [9] указано, что «... сегодня со всей очевидностью выступает другое: галопирующую инфляцию порождает сама предпринимательская среда, переориентированная с продуктивной на спекулятивную прибыль. Новый экономический авангард тяготеет к продуктивной экономике как чем-то глубоко архаичным; он предпочитает азартные игры виртуальной экономики. Фиктивный спекулятивный капитал сегодня в сотни раз превышает капитал, связанный с реальными инвестициями. Невозможно отрицать, что именно он сегодня главный источник разрушительной инфляции и главная питательная среда всех теневых практик» (выделено нами – О. А. [9, с. 75]).

Научно-методологическое обоснование экономик различного уровня – региональных, государственных, надгосударственных оказалось несостоятельным и неадекватно характеризующим процессы развития конвергентных NBIC-технологий. Действующая нормативная правовая база является несовершенной, не соответствует новым сложившимся экономическим тенденциям и не может контролировать виртуальную экономику с превалирующим использованием спекулятивных методов формирования сверхприбыли вне промышленного производства.

Экономоцентристские приоритеты социального развития обусловили негативное трансформирование всех составляющих социально-политических систем различного уровня. Характерным подтверждением этого является мнение профессора Панарина А.: «... стремление передоверить нормотворческие функции «экономическому человеку»,

представляющему дельцов, сотворить из него элиту, определяющую приоритеты человечества, привело к помрачению современного цивилизованного сознания, несслыханной духовной и нравственной деградации» (выделено нами – О. А. [9, с. 76]).

«Экономический человек» [9] доминирует во всех сферах деятельности социумов – хозяйственной, социальной, образовательной, культурной, досуговой. Концепт максимального удовлетворения потребностей сформировал условия для превращения «человека экономического» в гегемонистскую личность с поклонением ей остальных членов общества и стремлением приблизиться к ней хотя бы по некоторым признакам. «Экономическая личность» разрушает гармоничное сознание индивидуума, выдвигая в качестве приоритета существования обладание материальными благами в размерах, многократно превышающих потребности. Экономическая составляющая разрушает образовательный процесс, превращая образование в услугу с определенной ценовой градацией при отсутствии контроля за содержанием преподаваемой информации и степенью ее объективности и усвоения обучаемыми.

В период становления и развития постиндустриальной экономики в глобальном социуме необходимы новые критерии формирования элиты.

Профессор Панарин А. считает: «Четвертому миру, оставленному продажными «мудрецами» и корыстолюбивыми «стражниками», нужна новая элита – та, что не продается. Ибо наряду с экономической мотивацией были и будут более высокие, способные дать то вдохновение и воодушевление, которые для экономического человека в принципе недостижимы. Сегодня нас хотят убедить в том, что вся мировая духовная традиция, представленная великими религиями и выросшими из них великими литературами, ошибалась по части приоритетов, и только новое чикагское учение не ошибается» (выделено нами – О. А. [9, с. 76]).

История развития цивилизации однозначно указывает на предопределенность разрушения социумов с доминирующими экономическими компонентами. Деградация Рима, Вавилона и других классических империй, в которых экономические компоненты превалировали над духовными, однозначно указывает на роль «духовных традиций, представленных великими религиями и выросшими на них великими литературами» [9]. Необходимо особо подчеркнуть роль духовной составляющей в становлении личности, так как «... по самой своей сути человек не экономическое, а религиозное животное и только поэтому ему дано подняться над животным уровнем. Настоящая элита – страж и пестователь этого духовного начала, и ей дано открыть человечеству такие перспективы,

которые в иных измерениях остаются закрытыми» (выделено нами – О. А. [9, с. 76]).

Интеллектуальный потенциал человека, сформировавший гармоничную личность, может быть реализован при превалировании «духовного начала», заложенного при сотворении человека. Понимание этого позволит преодолеть навязанную иллюзию о возможности достижения ощущения полноты существования только с помощью экономических компонентов, обеспечивающих примитивные условия в виде «хлеба и зрелищ».

Усугубляющийся экономический кризис, растущие бифуркации в различных областях существования социумов, экологический коллапс, нравственная деградация основной части населения неизбежно приведут глобальный социум к осознанию необходимости изменения критериев существования и развития для открытия «человечеству таких перспектив, которые в иных измерениях остаются закрытыми» [9]. В формировании «таких перспектив» важная роль принадлежит теологической составляющей, влияние которой на процесс формирования интеллектуальной составляющей индивидуума является предметом самостоятельного исследования.

Заключение. Развивающийся процесс глобализации в различных проявлениях функционирования социально-политических систем различного уровня обусловил появление элиты нового типа, в которой доминирующим является эконоцентристский компонент. Глобализационные механизмы проявляются не только в экономической сфере, но и в научной, образовательной, социальной, культурной сферах, определяющих интеллектуальное развитие и совершенствование всех членов социумов.

Выраженные тенденции дистанцирования элит от остальных членов общества приводит к появлению градиентных различий по критериям обладания материальными благами, а не интеллектуального развития и превалированию «человека экономического» во всех составляющих социумов.

Список литературы:

Беларуская энцыклапедыя : ў 18 т. / рэдкал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. энцыкл., 1996–2004. –Т.18, кн. 1. – 2004. – 469 с.

Иллюстрированный энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – М. : Эксмо, 2006. – 960 с.

Avdeichik, O. V. NBIC technologies for a system of intellectual support of innovative activities of industrial enterprises = NBIC-технологии системы интеллектуального обеспечения инновационной деятельности промышленного предприятия / O. V. Avdeichik, S. V. Avdeichik, A. S. Antonov //

INDUSTRY 4.0. International Scientific Journal. – 2017. – Т. 2. – № 3. – С. 131–134.

Авдейчик, О. В. Основы научной и инновационной деятельности : учеб. пособие / О. В. Авдейчик, Л. Н. Нехорошева, В. А. Струк; под ред. Л. Н. Нехорошевой, В. А. Струка. – Минск : Право и экономика, 2016. – 489 с.

Основы инновационной деятельности промышленных предприятий : учеб. пособие / О. В. Авдейчик [и др.]; под ред. В. А. Струка, Г. А. Хацкевича. – Гродно : ГрГУ, 2019. – 278 с.

Кирвель, Ч. На исторической развилке. Глобальный капитализм как тупиковая ветвь социальной эволюции / Ч. С. Кирвель // Москва. – 2019. – № 6. – С. 151–173.

Фомин, М. В. Трансиндустриализм – предстоящая социальная реальность / М. В. Фомин // Вопросы философии. – 2018. – № 1. – С. 42–54.

Фурсов, А. И. Водораздел. Будущее, которое уже наступило / А. И. Фурсов. – М. : Книжный мир, 2018. – 348 с.

Панарин, А. С. Народ без элиты: между отчаянием и надеждой / А. С. Панарин // Наш современник. – 2001. – № 11. – С. 58–85.

Кирвель, Ч. С. Современное образование в «тисках» либерально-рыночного экстремизма / Ч. С. Кирвель // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2018. – № 4. – С. 88–96.

Карпов, О. А. Образование в обществе знаний: исследовательская модель / О. А. Карпов // Вестник Российской академии наук. – 2012. – № 2. – С. 146–152.

Карпов, О. А. Университеты в обществе знаний: теория творческих пространств / О. А. Карпов // Вопросы философии. – 2018. – № 1. С. 17–29.

Быков, А. А. Формирование модели предпринимательского университета на базе БГЭУ / А. А. Быков, В. Ю. Шутилин // Вышэйшая школа. – 2018. – № 6. – С. 15–20.

Касперович, С. А. О совершенствовании деятельности учреждений высшего образования на основе модели «Университет 3.0» / С. А. Касперович // Вышэйшая школа. – 2018. – № 2. – С. 5–7.

Колесников, С. А. Современная теология и современная наука: перспективы сотрудничества / С. А. Колесников // Христианское чтение. – 2018. – № 5. – С. 73–84.

Астафьев, В. П. Пастух и пастушка: повести / В. П. Астафьев. – М. : Эксмо, 2004. – 798 с.

Струк, А. В. Концепт «экологизация законодательства» в сфере рециклинга отходов промышленного производства / А. В. Струк, А. Г. Авдей, М. Г. Жук. – Минск: Право и экономика, 2019. – 308 с.